

Цэнь Сяо застыл, захваченный врасплох. Несколько секунд он просто молчал, вдыхая прохладный ночной воздух, позволяя ему проникнуть в самую глубь легких.

Резкое движение отозвалось тупой болью в ушибах — кожа ныла, и эта боль казалась пугающе реальной. Правда, сказанная в шутку, обладает сокрушительной силой. Не в силах сдержать вспыхнувшее в груди пламя, Цэнь Сяо обхватил ладонью шею Ли Жуна и, наклонившись, жадно накрыл его губы своими.

Ли Жун покорно чуть откинул голову назад, отвечая на этот властный, почти болезненный поцелуй. Чувства передаются через касания: в них и тоска, и нежность, и страсть, и невысказанная благодарность...

Веки Ли Жуна затрепетали, пальцы невольно скользнули вверх по руке Цэнь Сяо, пока не легли на его грудь, стремясь прижаться как можно плотнее. Ночной ветер трепал его мягкие волосы, бросая их на лицо Цэнь Сяо, точно так же, как вздрагивающие ресницы щекотали переносицу. Атмосфера двусмысленности сливалась с влажным летним зноем, беззвучно расцветая на губах. Тайное желание, зародившееся в самом сердце, теплело в жилах, воспаляя нервы.

Ли Жун первым разорвал поцелуй, прерывисто дыша и жадно глотая воздух. Прижавшись лбом ко лбу Цэнь Сяо, он пытался унять бешеный стук сердца. На его щеках горел румянец, а на висках, среди вьющихся прядей, выступила испарина.

Переведя дух, Ли Жун вдруг дерзко скользнул кончиком языка по губам Цэнь Сяо и, прежде чем тот успел среагировать, спрятался за лукавой улыбкой. Он открыто «убегал», дразня и ожидая ответного удара.

— Ты...

Цэнь Сяо замер лишь на миг, его взгляд потемнел от желания. Он не заставил себя ждать, вновь увлекая Ли Жуна в водоворот страсти, подчиняя его язык и губы своей воле. В этом сплетении их дыхание бесцеремонно вторгалось на чужую территорию.

Звук открывающихся стеклянных дверей, стрекот насекомых у фонарей, шум шин по асфальту и шелест листвы — всё исчезло, оставшись за невидимой преградой. Они скрылись в густой тени ночи, оставаясь на виду у всего мира.

Лишь спустя долгое время буря утихла. Ли Жун отвернулся, глядя на неоновые огни, и постарался вернуть голосу непринужденность:

— Кхм, ты не сильно пострадал?

Когда он обнимал Цэнь Сяо, то почувствовал, как напряжены его мышцы. Тест в Девятый район не обходится без рукопашного боя, и выйти из боя без единой царапины невозможно. Но, судя по всему, состояние юноши было стабильным.

Цэнь Сяо проследил за его взглядом и ответил низким голосом:

— Раны обработали, ничего серьезного.

Ли Жун немного успокоился.

— А как же Ду Минли?

В прошлой жизни Ду Минли должен был стать первым, а Цэнь Сяо — вторым. Ли Жун просто пытался завязать разговор, чтобы скрыть внезапно вспыхнувшее смущение.

Цэнь Сяо недовольно нахмурился:

— Всё только закончилось, а ты уже поминаешь другого мужчину?

Ли Жун прыснул со смеху:

— Да ладно тебе. Ревновать к Линь Циню — это еще куда ни шло, но ревновать к человеку в возрасте?

Цэнь Сяо не стал отшучиваться и ответил серьезно:

— Он мне противен. Даже имя его вызывает тошноту.

Ли Жун замер. Он внимательно всмотрелся в лицо собеседника.

— Такая ненависть... — тихо проговорил он, чуть склонив голову. — Неужели это вражда из-за «погибшего государства и отнятой жены»?

Он намеренно придал голосу легкость, превращая всё в шутку, которую в любой момент можно было забрать назад. Цэнь Сяо молча смотрел на него, затем коснулся пальцами уха юноши:

— Проголодался? Долго ждал.

Эта простая забота заставила сердце Ли Жуна сжаться. Веки затрепетали, он опустил взгляд. Мысли завертелись в вакууме анализа, не замечая ничего вокруг.

«Цэнь Сяо уклонился от прямого ответа, но не стал его отрицать. Это была не попытка скрыть правду, а скорее сдержанное признание»

«С самой первой встречи в тренировочном зале я чувствовал его неприязнь и презрение к Ду Минли. Как бы Цэнь Сяо ни старался сдерживаться или игнорировать его, я видел всё это слишком ясно»

«Так почему он так его ненавидит? В моей памяти после того, как Ду Минли сместил Хань Цзяна, Третий и Девятый районы практически не пересекались...»

«Неужели... моя смерть была связана с Ду Минли?»

«Цэнь Сяо узнал об этом? И что он сделал?»

«Он вспомнил многозначительные фразы, сказанные Цэнь Сяо ранее: „Ты не первый, кто не смог уклониться“ и „Если и найдется в будущем человек, способный свергнуть Ду Минли, то этим человеком буду я“»

«Раз он узнал, то наверняка отомстил за меня».

«Но я не понимаю... У меня почти не было точек соприкосновения с Девятым районом. Зачем Ду Минли было вредить мне? Когда с родителями случилась беда, он был обычным человеком, не имевшим отношения ни к Объединённой палате „Ланьшу“, ни к институту „Хунсо“. Он никак не мог участвовать в их заговоре»

«Как человек с абсолютно чистой репутацией оказался втянут в эту грязь?»

«Насколько же опасен проект GT201, если он заставил столько людей дрожать от страха?»

«А что насчет Цэнь Сяо? Почему он тоже помнит прошлую жизнь?»

«Неужели он... тоже не уцелел?»

У Ли Жуна было множество вопросов, но он понимал, что Цэнь Сяо пока не готов на них отвечать. Тот открыто выражал неприязнь к Ду Минли только потому, что вскоре им обоим придется столкнуться с ним. Это было суровое предупреждение: относись к нему как к заклятому врагу.

Ли Жун слегка прикусил зубами нежную плоть на внутренней стороне губы, пока боль не заставила его вернуться в реальность. Спустя мгновение он беззаботно улыбнулся:

— Есть немного. Дома ужин уже остыл.

— Сам готовил? — приподнял бровь Цэнь Сяо.

— Мечтай. Заказал доставку из мишленовского ресторана.

— Поедем на такси?

— Угу.

Пока они стояли у кафе, большая часть кандидатов уже разошлась, и дорога перед Экономическим и культурным центром города А наконец освободилась. Ли Жун поймал машину. В городе действовало ограничение скорости в сорок километров в час, так что автомобиль ехал не спеша.

Ли Жун смотрел на ночной город. Каждое заведение на улице имело свой стиль, вывески сияли разными цветами, но все они казались теплыми и уютными. Эта суета словно прогоняла тьму в самые дальние углы, где её никто не заметил бы. Сейчас им обоим хотелось просто насладиться этим моментом. Их отношения напоминали прекрасный мираж, где души достигли небывалого единения. И даже самый здравомыслящий человек не смог бы отказать себе в удовольствии задержаться в этом сне подольше.

Они молча хранили эту хрупкую завесу. Какими бы опасными ни были их цели, в чувствах им хотелось простоты.

Машина проехала половину пути, когда водитель спросил:

— Включу радио ненадолго?

— Да, — Ли Жун понимал, что водитель устал за день и радио поможет ему взбодриться.

Цэнь Сяо было всё равно. Он мысленно прокручивал их разговор, гадая, не переборщил ли с намеками и о чем они будут говорить дома.

Водитель нажал на кнопку приемника.

[FM97.1 Вместе в тепле]

[Ведущий Сяо Ян: Госпожа Ли, здравствуйте! Спасибо, что слушаете программу «Вместе в тепле». Расскажите, какой у вас эмоциональный вопрос?]

[Девушка: Ведущий, здравствуйте... Я постоянно слушаю вашу передачу, вы мне очень нравитесь... Кажется, вы понимаете многие вещи.]

[Ведущий Сяо Ян: Спасибо, но время ограничено. Пожалуйста, сначала изложите суть проблемы.]

[Девушка: Проблема в том... я обнаружила, что мой парень постоянно что-то от меня скрывает. Мне очень, очень тяжело, я совсем потеряла чувство безопасности.]

Ли Жун: «...»

Цэнь Сяо: «...»

[Ведущий Сяо Ян: Вы подозреваете, что он вас разлюбил?]

[Девушка: Нет... интерес ко мне у него есть. Вы понимаете, о каком интересе я говорю.]

[Ведущий Сяо Ян: Может быть, вам не хватает общения?]

[Девушка: Мы одноклассники, начали встречаться после школы. Он из тех молчаливых отличников, очень холодный, мне приходится обо всём догадываться самой. Я ужасно устала.]

[Ведущий Сяо Ян: Вам стоит поговорить с ним. Я считаю, что в отношениях искренность — это главное. Без неё расставание неизбежно.]

Ли Жун: «???»

Цэнь Сяо: «???»

[Девушка: Неужели всё так серьезно?!]

[Ведущий Сяо Ян: На самом деле, процент успеха у первой любви крайне низок.]

С последним утверждением Ли Жун был согласен — его первой любовью Цэнь Сяо точно не был. Но Цэнь Сяо, судя по всему, остался недоволен.

— Может, сменим волну? — раздраженно бросил он.

— А? — водитель спохватился. — Да-да, конечно. Нынешнее радио такое скучное, вечно обсуждают всякую ерунду.

Он переключился на музыкальный канал. Под звуки незнакомой поп-песни Ли Жун лукаво посмотрел на Цэнь Сяо и ткнул его пальцем в бок:

— У тебя есть от меня секреты?

Цэнь Сяо повернулся к нему, глядя в его смеющиеся глаза:

— А у тебя?

Ли Жун промолчал, лишь загадочно улыбнулся. Они синхронно отвернулись — один откинулся на спинку, расслабляя уставшие мышцы, другой подпер подбородок рукой, наблюдая за ночным пейзажем.

Через сорок минут они добрались до дома. Квартира была небольшой, но уютной и светлой. Едва они вошли, Ли Жун зажег свет. На кухне их ждал ужин: стейки, запеченный картофель с томатами, салат с лососем и креветками и бутылка красного вина.

Ли Жун велел Цэнь Сяо задернуть шторы, а сам занялся едой. Пока микроволновка грела стейки, он обернулся и, опершись руками о стол, требовательно посмотрел на партнера:

— Покажи раны.

— Да ничего серьезного, — отмахнулся тот.

Ли Жун нахмурился, подошел вплотную и ухватился за край его футболки:

— Покажи, я сказал!

Он не собирался отступать, действуя настолько решительно, что Цэнь Сяо пришлось перехватить его руки:

— Ладно-ладно, не бушуй.

Цэнь Сяо бросил взгляд на свое запястье и, помедлив мгновение, стянул футболку. Прохладный воздух коснулся кожи, и мышцы юноши непроизвольно напряглись. Перед Ли Жунем предстал безупречный торс с рельефным прессом и свежими отметинами боя.

Ли Жун замер, а затем медленно поднял руку, касаясь кончиками пальцев этих следов. Он видел раны Цэнь Сяо не впервые — после каждой тренировки у Тан Хэ тот возвращался с синяками. Ли Жун понимал: Цэнь Сяо выбрал этот опасный путь ради него, и от этой мысли на душе становилось тяжело.

В мягком свете ламп каждая ссадина казалась отчетливой. Ли Жун сделал легкий вдох, прикрыл веки и, внезапно наклонившись, поцеловал место ушиба.

Кожа в местах травм была горячей — во всяком случае, теплее его губ. Ли Жун осторожно вел по ней губами, его влажное дыхание щекотало напряженное тело.

— Ли Жун... — хрипло выдохнул Цэнь Сяо.

Тот, словно не слыша его, продолжал осыпать тело поцелуями, пока не добрался до внутренней стороны запястья. Глубокая царапина выглядела особенно болезненно. Ли Жун коснулся лишь покрасневшей кожи рядом, не решаясь задеть саму рану.

Цэнь Сяо смотрел на него сверху вниз, чувствуя, как последние капли самообладания тают. Удары сердца отдавались в ушах, а нежная кожа запястья пылала от ласки. Он вспомнил множество сцен из прошлого — сцен, где он властно подчинял себе Ли Жуна, вызывая лишь его отвращение.

Он не мог допустить этого снова. Он не имел права разрушить ту хрупкую искренность, что зародилась между ними. Сдерживая первобытный порыв, Цэнь Сяо попытался высвободить руку:

— Ужин согрелся... я принесу...

Но Ли Жун крепко удержал его. Почувствовав это сопротивление, он поднял глаза и тихо вздохнул.

«Мы ведь уже знаем друг друга до мозга костей, у нас предельно честные отношения. Возникшее желание нужно удовлетворять, а Цэнь Сяо ведет себя так, будто в монахи подался. От такой выдержки даже я начинаю выходить из себя»

Ли Жун прищурил свои миндалевидные глаза и слегка стиснул зубы:

— Сначала поужинаем или сначала съешь меня?

<http://bllate.org/book/15351/1437711>